

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 3. С. 18-30.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(3): 18-30.

Научная статья
УДК 338.43.02

ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Владимир Викторович Кирсанов
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, vkirs@yandex.ru

***Аннотация.** Проанализировано влияние глобальных и национальных трендов структурных изменений на параметры развития агропродовольственного комплекса России. Исследованы тенденции изменения параметров экономической устойчивости и особенности структурной адаптации комплекса к условиям действия дестабилизирующих факторов и ограничений, оказывающих влияние на перспективы его развития. Сформулированы приоритеты структурной модернизации агропродовольственного комплекса и определены меры государственного регулирования, позволяющие реализовать его конкурентные преимущества и обеспечить экономическую устойчивость и сбалансированность развития в новых условиях.*

***Ключевые слова:** агропродовольственный комплекс, сбалансированность, структурные изменения, экономическая устойчивость, государственная поддержка.*

***Для цитирования:** Кирсанов В.В. Тенденции и приоритеты развития агропродовольственного комплекса России в условиях структурной модернизации // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 3. С. 18-30.*

Original article

TRENDS AND PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AGRO-FOOD COMPLEX IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL MODERNIZATION

Vladimir V. Kirsanov
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia, vkirs@yandex.ru

***Abstract.** The influence of global and national trends of structural changes on the development parameters of the agro-food complex of Russia is analyzed. The trends in changes in the parameters of economic sustainability and the features of the structural adaptation of the complex to the conditions of destabilizing factors and restrictions that affect the prospects for its development are studied. The priorities of structural modernization of the agro-food complex are formulated and measures of state regulation are determined that allow realizing its competitive advantages and ensuring economic sustainability and balanced development in the new conditions.*

Keywords: *agro-food complex, balance, structural changes, economic sustainability, state support.*

For citation: *Kirsanov V.V. Trends and priorities of development of the Russian agro-food complex in the context of structural modernization. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(3):18-30. (In Russ)*

Введение.

Опережающий рост в отраслях агропродовольственного комплекса стал характерной чертой российской экономики последнего десятилетия. Новые реалии этого этапа экономического развития связаны как с системными изменениями в мировой экономике, проявляющимися в деформации сложившихся межстрановых продуктовых балансов, формировании новых пропорций распределения ресурсов труда и капитала, так и с действием внутренних факторов, влияющих на динамику параметров экономической устойчивости.

Для России новые тенденции и закономерности на агропродовольственном рынке во многом связаны с санкционными ограничениями развития экономики. В 2024 году исполняется десять лет как Россия установила ограничения на импорт продовольственных товаров из ряда стран в ответ на экономические санкции в отношении российских юридических и физических лиц. Начавшаяся в 2022 году новая санкционная фаза противостояния характеризуется сочетанием рисков трансформационных процессов в мировой экономике и комплексностью экономических ограничений для российской экономики по политическим мотивам.

Перспективы устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса и полноценная реализация конкурентного потенциала России связаны с формированием современной системы, развивающейся на инновационной основе и успешно преодолевающей негативные последствия внешнего воздействия. Для обеспечения экономической устойчивости комплекса важным является поиск вариантов повышения межотраслевой сбалансированности развития и формирования на этой основе целостных межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев [1].

Цель исследования – анализ современных тенденций и особенностей структурной адаптации агропродовольственного комплекса России к меняющимся внутренним и внешним экономическим условиям, связанным с действием санкционных ограничений и влияющим на перспективы его развития, обоснование приоритетных изменений в структуре комплекса и механизмов, позволяющих обеспечить повышение экономической устойчивости развития.

Методика исследования.

В процессе исследования использовались основные положения ситуационного и структурного анализа с привлечением статистических методов обработки данных.

Результаты исследований.

Особенностью действующего в отношении России санкционного режима является его комплексность, охват практически всех сфер экономики, при этом отдельные меры взаимно усиливают друг друга, их негативное воздействие имеет эффект накопительного действия как для факторов спроса, так и для факторов предложения. Согласно информации базы данных по отслеживанию санкций Castellum.ai, в отношении России после 22 февраля 2022 года было дополнительно введено 19535 санкции разного вида [2], в т.ч. против значительного числа российских компаний, связанных с высокотехнологичными производственными, сервисными и исследовательскими секторами. Конечные эффекты санкций в экономической сфере могут выражаться в отставании от среднемирового уровня развития, снижении экономической безопасности и уровня благосостояния населения страны.

Устойчивость экономического развития агропродовольственного комплекса в последние годы сохраняется за счёт положительной динамики экономического роста, усложнения структуры комплекса, диверсификации его структуры, появления новых отраслей в результате реализации политики импортозамещения и под влиянием научно-технического прогресса

са. В условиях санкционного давления и изменений в связи с этим параметров межотраслевой сбалансированности возрастает значимость приоритизации направлений государственной поддержки.

Принятые антисанкционные меры для стабилизации экономической ситуации в 2023 году были направлены на неухудшение воспроизводственных условий функционирования отраслей агропродовольственного комплекса и обеспечение сбалансированности внутреннего рынка. Были приняты дополнительные оперативные меры по частичной компенсации удорожания топлива, поддержки программы льготного кредитования, по обеспечению переработчиков необходимым объемом сырья (например, правительство ввело временный запрет на экспорт твердой пшеницы). Для привлечения дополнительных объемов продукции на внутренний рынок и стабилизации цен были отменены таможенные пошлины на 2024 год на ввоз замороженного мяса домашних кур, на первое полугодие 2024 года введён беспошлинный импорт яиц. С другой стороны, простимулирован экспорт ряда товаров, по которым производство стало превышать внутренние потребности (например, товаров молочной группы, в первую очередь сухих продуктов, вывоз которых был поддержан 100%-ми субсидиями на транспортировку). Изменения в таможенно-тарифной политике (введение пошлин на вывоз зерна, масличных культур) стимулировали процессы углубления переработки сельскохозяйственного сырья. В 2023 году экспорт муки впервые достиг одного миллиона тонн и имеет хорошие перспективы для дальнейшего роста, более чем в полтора раза увеличились экспортные поставки свинины. В мае 2023 года принято постановление Правительства РФ о локализации в стране иностранными компаниями производства по полному циклу семян кукурузы, картофеля, свеклы и других культур, по которым уровень использования посевных материалов внутреннего производства является низким. В новых условиях налогообложения, вступающих в действие с 2025 года, для сельскохозяйственных товаропроизводителей сохранён льготный режим. Ставка налога на прибыль по-прежнему останется нулевой, сохраняется льготная ставка по налогу на имущество, субъекты РФ могут самостоятельно устанавливать размер этого налога от 0 до 2,2%.

Принятые меры по государственной поддержке, а также реализация программ импортозамещения позволили сохранить экономическую стабильность функционирования агропродовольственного комплекса. Достигнутый уровень развития позволяет предположить, что агропродовольственный комплекс в условиях вынужденной трансформации макроэкономических параметров может выполнять стабилизирующие функции для всей российской экономики.

За последние десять лет в сельском хозяйстве опережающий рост (в сравнении с экономикой в целом) наблюдался по показателям производительности труда, валовой добавленной стоимости, заработной платы, неблагоприятной была динамика межотраслевого ценового паритета, более быстрыми темпами снижалась численность занятых и инвестиции в основной капитал. За 2014-2023 гг. индекс физического объема валовой добавленной стоимости в отраслях животноводства и растениеводства составил 123,9%, в производстве пищевой продукции – 116,5%. Отрасли агропродовольственного комплекса росли быстрее, чем экономика в целом (114,9%). Значимым фактором позитивной динамики является рост производительности труда в сельском хозяйстве. В 2022 году в сравнении с 2013 годом производительность труда выросла на 39,2%, в то время как в целом по экономике только 6,9% (рис. 1).

В 2022 и 2023 годах были достигнуты наивысшие показатели в производстве зерна, семян подсолнечника, некоторых других отраслях. В сезоне 2023/24 гг. рекордным стал объем экспорта зерновых, оцениваемый в 61,8 млн. тонн. Россия третий год подряд сохраняет за собой статус нетто-экспортера сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в 2023 году экспорт сельхозтоваров и продовольствия вырос до \$43,1 млрд., а сальдо торгового баланса составило 8 млрд. долл. (в 2021 году — 2,8 млрд. долл.). Доля продукции АПК в структуре общего экспорта в 2023 году увеличилась до 10%. В 2023-2024 сельскохозяйственном сезоне Россия экспортировала рекордные 55,3 млн. тонн пшеницы, что составляет 26,1 % мирового экспорта.

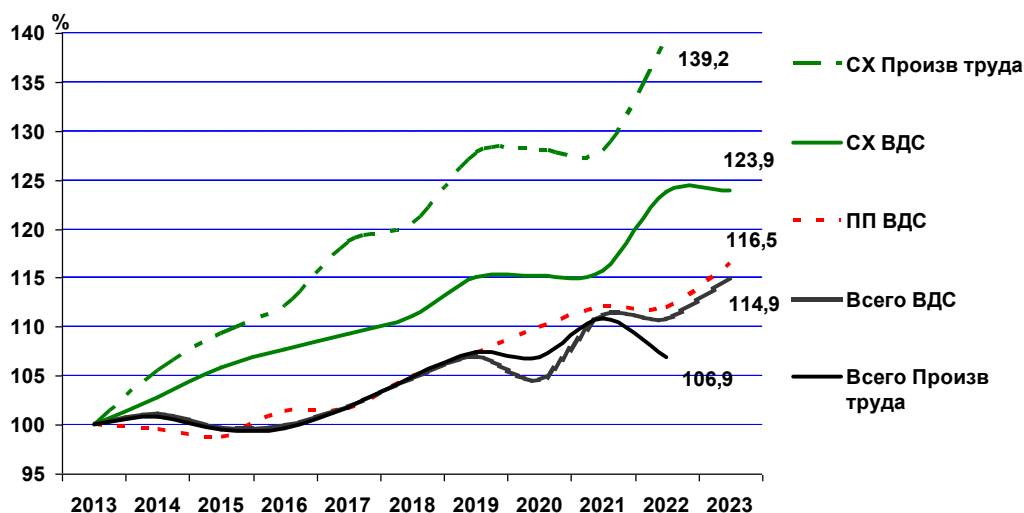

Рисунок 1 – Динамика валовой добавленной стоимости (ВДС), производительности труда в сельском хозяйстве (СХ), пищевой промышленности (ПП) в 2013-2022 гг., 2013 г. = 100 %
 Источник: рассчитано по данным Росстата [3].

Анализ относительных скоростей изменения основных макроэкономических индикаторов современного этапа развития агропродовольственного комплекса свидетельствует о разнонаправленности тенденций.

Несмотря на рост производственных показателей в большинстве отраслей агропродовольственного комплекса, финансово-экономические показатели в 2023-2024 гг. ухудшились. Так, объемы входящих платежей по отраслям растениеводства и животноводства за этот период в сравнении с доковидным 2019 годом стагнировали, в отраслях по производству пищевых продуктов наблюдался умеренный рост, а в целом агропродовольственный комплекс имеет существенно худшую динамику относительно средних значений по экономике (рис. 2). Динамичный рост отраслей, в т.ч. и инвестиционных, связанных с ВПК, контрастирует с медленным ростом отраслей агропродовольственного комплекса, что может способствовать появлению дисбалансов, углубляющих санкционные деформации.

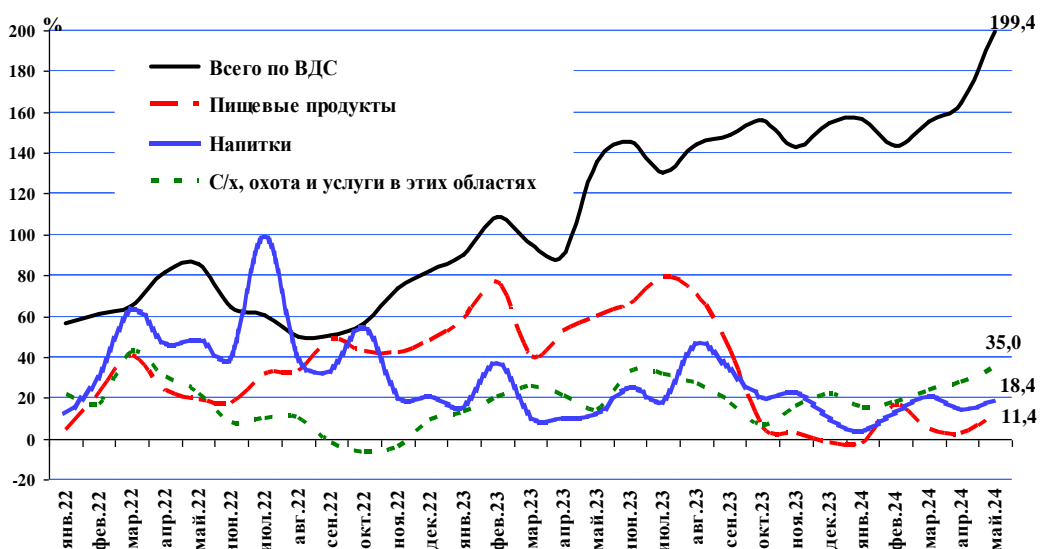

Рисунок 2 – Динамика изменения сезонно сглаженных данных среднего дневного значения входящего финансового потока за месяц по классам ОКВЭД2, в % от среднего дневного уровня за 2019 год

Примечание: положительная зона – прирост, ниже нулевой отметки – сокращение.

Источник: расчеты по данным Банка России [4].

Снижение доходности отраслей агропродовольственного комплекса в 2022-2023 годах явилось следствием ужесточения спросовых ограничений на внутреннем рынке, связанных со стагнацией роста реальных доходов населения, неблагоприятной динамикой ценового паритета по продаваемым и приобретаемым сельскохозяйственными организациями товарам и услугам и др. из-за опережающего роста затрат на производство, а также перераспределения полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости. Как следствие, уровень рентабельности проданных товаров в большинстве сельскохозяйственных отраслей снижался, в отраслях пищевой и перерабатывающей промышленности – умеренно рос (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика уровней рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг, в процентах

	2019	2020	2021	2022	2023
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	14,8	20,8	25,3	20,0	22,3
Растениеводство	21,5	37,1	52,1	38,0	28,3
Животноводство	11,8	11,6	13,4	12,0	19,0
Производство пищевых продуктов	8,2	9,5	7,3	11,1	12,2
Производство напитков	11,5	10,6	9,6	18,3	15,5

Источник: составлено по данным Росстата [5].

Структурная сбалансированность является важным фактором роста конкурентоспособности и оказывает значимое влияние на эффективность взаимодействия отдельных звеньев межотраслевых цепочек создания добавленной стоимости. Отношение валовой добавленной стоимости, созданной в отраслях растениеводства и животноводства, к созданной в перерабатывающих отраслях АПК, выросло с 1,4 раза в 2013 году до 1,83 раза в 2023 году [3]. Это свидетельствует об отставании развития постсельскохозяйственных отраслей, что может негативно сказаться на межотраслевой сбалансированности и экономической устойчивости комплекса.

Для конкурентного участия отраслей в системе разделения и кооперации труда важно выравнивание межотраслевых условий производственной деятельности. Динамика ценового межотраслевого паритета для отраслей сельского хозяйства за последние годы не была благоприятной. Если изменения номинальных денежных доходов населения за анализируемый период примерно соответствовали изменениям розничных цен на продукты питания и напитки, то рост цен на приобретаемые производителями сельскохозяйственной продукции товары и услуги значительно опережал цены реализации их продукции.

Анализ изменения относительных цен за период с введения антисанкций (2016-2023 гг.) показывает ухудшение условий функционирования сельскохозяйственных производителей в цепочках добавленной стоимости. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил 133,6 %, аналогичные показатели в сопряженных отраслях были выше (индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, составил 145,4 %; в производстве пищевых продуктов – 132,0 %; потребительских цен на продукты питания - 159,3 %) [6]. Основными причинами снижения доходности, по нашей оценке, стали: ужесточение спросовых ограничений на внутреннем рынке, перераспределение полученного совокупного дохода в пользу несельскохозяйственных звеньев продуктовых цепочек добавленной стоимости, нарушение ценового паритета по продаваемым и приобретаемым сельскохозяйственными организациями товарам и услугам и др. Каждая из этих причин является значимой и требует адекватного учета в системе государственного регулирования.

В перспективе могут повыситься риски ускорения инфляции издержек. В 2023 году «промышленная инфляция» существенно опережала рост цен в продовольственном секторе промышленности. Если в декабре 2023 года индекс цен производителей промышленных товаров (на товары, предназначенные для реализации на внутреннем рынке) составил по срав-

нению с декабрем 2022 г. – 119,2%, то в отраслях производства пищевых продуктов только 109,2 %, а напитков – 106,8 % [7].

Санкционное противостояние в условиях незавершенности структурной перестройки российского агропродовольственного комплекса и конъюнктурные колебания на мировых рынках негативно отражаются на ценовой ситуации на внутреннем рынке. Рост розничных цен провоцирует инфляция издержек, основным структурным фактором которой является санкционное удорожание затрат (по импортным поставкам конечной и промежуточной продукции, торгово-посредническим услугам зарубежным компаниям, издержкам по переключению экспортных поставок на другие рынки, из-за изменения валютного паритета и др.). Представляется, что возможностей для сдерживания инфляционных факторов только средствами монетарной политики недостаточно. Важным условием сбалансированности агропродовольственных рынков является достаточность предложения товаров и услуг, а также эффективность государственного регулирования по её обеспечению. С ростом открытости российской экономики конъюнктурные колебания на мировых рынках агропродовольственных товаров во всё большей мере отражаются на ценовой ситуации на внутреннем рынке. Для купирования негативного влияния целесообразно расширять использование технологий предиктивного (опережающего, предупредительного) анализа, позволяющего оценить степень влияния внешних воздействий. Целесообразно разработать систему многофакторного мониторинга и предиктивного анализа цен на товары и прогнозирования их доступности для населения.

Рост производительности труда способствовал высвобождению трудовых ресурсов из сельского хозяйства. Среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» сократилось с 4,9 млн. чел. в 2015 году до 3,9 млн. чел. в 2022 году [8]. В прогнозном балансе Минтруда РФ предусматривается дальнейшее сокращение – на 230 тыс. чел. в 2024 году в сравнении с 2022 годом [9]. Минсельхоз России в проекте изменений в госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий» оценивает «критический» дефицит кадров в отраслях сельского хозяйства как минимум в 173 тыс. человек, закрыть потребность в которых повышением производительности труда за счет применения новых технологий пока не удается.

Под влиянием снижающейся доходности динамика инвестиций в основной капитал в агропродовольственном комплексе не является устойчивой, дополнительные доходы не трансформируются в инвестиции, что усложняет реализацию долгосрочных приоритетов развития. Динамика объёмов инвестиций в основной капитал в отрасли агропродовольственного комплекса существенно ниже средней по экономике (табл. 2).

Таблица 2 – Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов за 2018-2023 годы (в % к предыдущему году)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2017, %
Всего	105,4	102,1	99,9	108,6	106,7	109,8	136,7
из него:							
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	106,1	100,4	96,0	103,4	99,3	100,6	105,7
из них:							
растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	104,1	98,7	93,7	102,4	101,8	100,5	100,8
рыболовство и рыбоводство	123,0	112,9	144,5	105,2	89,5	108,9	205,7
обрабатывающие производства	104,1	100,4	102,9	109,1	95,6	115,8	129,9
из них:							
производство пищевых продуктов	104,3	99,9	107,1	109,0	86,2	101,0	105,8
производство напитков	117,5	81,5	97,7	121,5	71,2	147,4	119,3

Источник: составлено с использованием данных Росстата [10].

Динамика инвестиций в основные отрасли агропродовольственного комплекса не является устойчивой, что усложняет реализацию долгосрочных приоритетов развития. Норма накопления (отношение инвестиций в основной капитал к валовой добавленной стоимости) складывается ниже уровня целевых значений, зафиксированных в планах развития отраслей, а накопленное недофинансирование негативно сказывается на перспективах экономического развития. Продолжительный период отставания в развитии пищевой промышленности в сравнении с сельским хозяйством негативно сказывается на межотраслевой сбалансированности продуктовых цепочек, дефицит инвестиций в постсельскохозяйственные отрасли существенно сдерживает возможности роста во всём комплексе. Снижению инвестиционной привлекательности отраслей агропродовольственного комплекса способствует инфляция издержек, темпы которой в 2020-2024 годах существенно возросли, а также их ограниченные возможности по восстановлению межотраслевого ценового паритета без дополнительной государственной поддержки. Это требует пересмотра запланированных объемов финансирования государственных программ в направлении их увеличения.

В сегменте переработки в последние годы фиксируется тенденция снижения концентрации производства, обусловленная, прежде всего, усилением процессов диверсификации производства, формированием благоприятных условий для развития регионального бизнеса, ориентированного на местного производителя. Индекс Херфиндаля-Хиршмана снижался с 51,36 в 2018 году до 35,77 в 2023 году (табл. 3). В то же время на российском агропродовольственном рынке усиливаются тенденции формирования олигополий, когда отдельные отрасли контролируются небольшой группой крупных хозяйствующих субъектов. Так, в 2023 году совокупная выручка топ-10 крупнейших компаний пищевой отрасли увеличилась на 13,4% [11], что значительно выше среднеотраслевых значений показателей динамики роста. Негативные аспекты связаны с ослаблением конкурентного взаимодействия, что позволяет использовать эффекты монопольного положения в ценовой политике.

Таблица 3 – Динамика коэффициентов концентрации в производстве пищевых продуктов за 2018-2023 годы (без субъектов малого предпринимательства)

Вид экономической деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Производство пищевых продуктов в целом	51,36	43,10	41,8	37,15	35,99	35,77
в том числе:						
Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции	170,36	203,40	153,5	153,25	141,86	144,40
Производство молочной продукции	288,55	271,70	171,66	171,66	175,85	172,17

Источник: составлено по данным Росстата [12].

Новые условия и факторы функционирования агропродовольственного комплекса связаны с характером и особенностями перераспределения санкционных издержек между секторами экономики, усилением межотраслевой конкуренции за трудовые ресурсы и бюджетные средства на поддержку развития, разноплановыми эффектами нарастания неравномерности изменений развития отраслей и регионов с рисками нарушения межотраслевой сбалансированности, развертыванием отложенных эффектов санкционного кризиса и др.

Меняющийся профиль рисков обуславливает и новые условия сохранения и обеспечения конкурентной устойчивости в условиях комплексных коллективных санкций. Управление в современных условиях предполагает более широкий набор механизмов, инструментов и мер в сравнении с традиционно используемыми в антикризисном управлении. Управление с использованием элементов мобилизационной направленности обеспечения устойчивости экономического развития с долгосрочным эффектом действия предполагает: расширение зоны централизованного регулирования, адаптацию приоритетов государственного регулирования с концентрацией внимания и ресурсов на приоритетных направлениях гарантирования продовольственной безопасности и создания условий для самоподдерживающегося экономического роста, повышение бюджетной эффективности государственной поддержки отраслей агропродовольственного комплекса за счет синхронизации мер разных госпрограмм, за-

действие возможностей развития локальных производственных систем для повышения самообеспеченности за счет стимулирования вовлечения местных ресурсов в процессы формирования цепочек создания стоимости, ускоренную локализацию блокированных звеньев цепочек создания добавленной стоимости, в т.ч. преодоление технологической изоляции за счет укрепления научно-исследовательских стадий и др. Успешной адаптации национальной экономики к современной санкционной политике будет способствовать укрепление институтов международного сотрудничества с заинтересованными странами.

Объем и структура государственной поддержки способствует формированию, как условий устойчивого функционирования производителей на внутреннем рынке, так и влияет на конкурентоспособность национальных товаропроизводителей на мировых рынках. Наш анализ динамики показателя уровня поддержки товаропроизводителей (Percentage Producer Support Estimate) на основе данных OECD [13] свидетельствует о том, что значения в настоящее время имеет место общемировая тенденция снижения объемов государственной поддержки относительно объемов производимой продукции (рис. 3). Некоторое увеличение наблюдалось во многих странах во время пандемийного кризиса, когда стояла задача сохранить стабильность продовольственного обеспечения в условиях нарушения систем товародвижения. В России с ростом объемов сельскохозяйственного производства и при стагнации размеров государственного субсидирования уровень поддержки отечественных товаропроизводителей имеет устойчивую тенденцию к снижению (с 18,5 % в 2013 году и 12,7 % в 2015 году до 3,35 % в 2022 году). В Евросоюзе уровень поддержки устойчив и складывается на более высоком уровне (15,1 % в 2022 году), что положительно сказывается на формировании конкурентных позиций европейских производителей на мировых аграрных рынках. Уровень поддержки сельскохозяйственных производителей в Китае и США в настоящее время также выше российского (соответственно 13,38 % и 7,01 % в 2022 году).

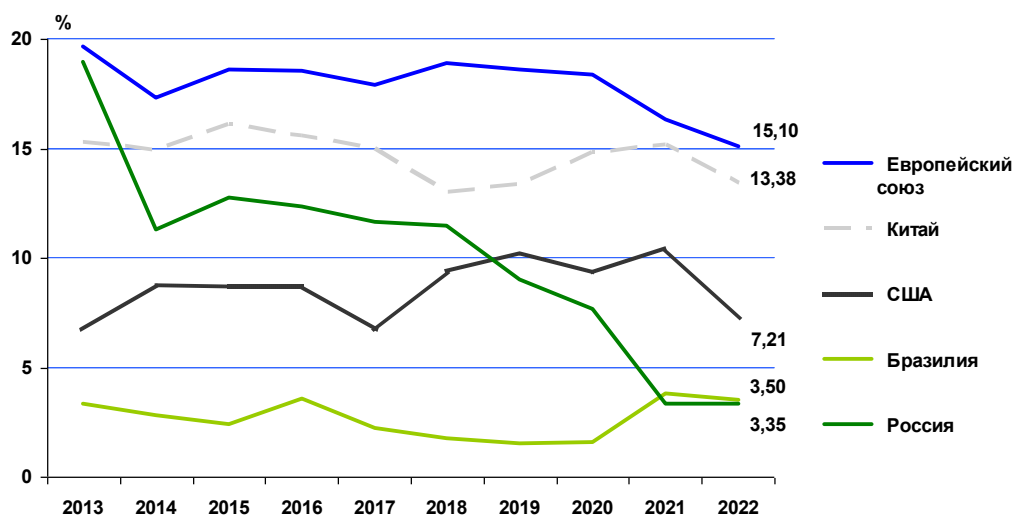

Рисунок 3 – Динамика уровней поддержки производителей развития сельского хозяйства (Percentage Producer Support Estimate) в России и странах мира, объем поддержки в % к объёму сельскохозяйственного производства

Источник: рассчитано по информации Базы данных OECD «Agricultural policy monitoring and evaluation» [13].

В условиях адаптации экономики к санкционному давлению всё большее влияние оказывают факторы, связанные с растущей ограниченностью возможностей финансовой поддержки со стороны государства. Отрасли агропродовольственного комплекса будут функционировать в более жёстких условиях межотраслевой конкуренции за средства государственной поддержки.

В 2023 году совокупный бюджет действующих государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий (госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия,

комплексного развития сельских территорий, эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса, а также федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы) в части расходов федерального бюджета составил 551,5 млрд. рублей. В 2024 году предусмотрено выделение около 560 млрд. руб. [14]. Через межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации было направлено около 170 млрд. рублей, что составляет около трети всех расходов.

Государственные программы в агропродовольственной сфере исполняются с высокой степенью эффективности. В 2023 году из 38 государственных программ, информация по которым не носит конфиденциальный характер, программы, администрируемые Минсельхозом России, оценены как наиболее эффективные («Комплексное развитие сельских территорий» с показателем интегральной эффективности 100 %, «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» - 99,58%, «Развитие рыбохозяйственного комплекса» - 99,21 %, «Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса» - 98,17 % при средней оценке хода реализации и эффективности 94,41 %) [15].

На реализацию государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2023 году выделен наибольший объем финансирования среди всех госпрограмм в сфере сельского хозяйства – 442,5 млрд. руб. При этом на лицевые счета, открытые в территориальных органах Казначейства России в субъектах Российской Федерации, были направлены субсидии и иные межбюджетные трансферты из федерального бюджета в размере 123,8 млрд. руб. Наибольший объем средств выделялся на стимулирование развития приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования («стимулирующая» субсидия) – 30,3 млрд. руб., на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства («компенсирующая» субсидия) – 25,5 млрд. руб., на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) в АПК – 11,4 млрд. руб., на финансовое обеспечение (возмещение) производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур – 20 млрд. руб.

Важными факторами реализации долгосрочных приоритетов развития комплекса в целом и его межотраслевой структуры является стимулирование внутреннего спроса и устойчивость инвестиций в основные отрасли. Представляется, что выделяемых объемов государственной поддержки недостаточно для достижения целевых темпов роста (более 3 % прироста ежегодно в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2024 года [16] и Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственных комплексов до 2030 года). Действующие государственные программы в АПК должны быть приведены в соответствие со стоящими перед отраслью вызовами, требует увеличения финансового обеспечения, а также концентрации внимания на развитии общих условий производства: инфраструктуры, страхования, аграрной науки и образования, трансферта технологий, контроля качества и безопасности продукции. Однако бюджетные стимулы могут оказаться малоэффективными, если потенциальный рост в отраслях агропродовольственного комплекса будет сдерживаться ограничениями со стороны предложения, прежде всего, дефицитом свободных трудовых ресурсов, ростом неэквивалентности межотраслевого обмена, недостаточными логистическими возможностями и др. Имеющее место в последние два года сокращение доходов, которые генерирует агропродовольственный сектор, провоцирует возникновение структурного дисбаланса между товарным предложением и спросом, что ведет к ухудшению сбалансированности межотраслевых пропорций и росту рисков продовольственной обеспеченности.

Ограниченность бюджетных средств требует от властей всех уровней более рационального распределения расходов, приоритизации направлений государственной поддержки. Такой подход позволит усилить проблемно-ориентированный характер госпрограмм, их оперативность и нацеленность на решение конкретных приоритетных задач развития. При

определении приоритетов государственной поддержки необходимо учитывать, что решение задач обеспечения продовольственной безопасности страны связано с повышением уровня потребления по ряду продуктов и достижением целевых значений самообеспечения в соответствии с требованиями, сформулированными в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. В 2023 году по ряду продуктов не был достигнут уровень самообеспечения (продовольственной независимости). По оценке Минсельхоза России, уровень самообеспечения по молоку и молокопродуктам составил 86,7% (на 3,3 п.п. ниже порогового значения Доктрины продовольственной безопасности – не менее 90%), по овощам и бахчевым культурам – 89,4% (на 0,6 п.п. ниже порогового значения – не менее 90%), по фруктам и ягодам – 46,7% (на 13,3 п.п. ниже – не менее 60%), по семенам основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – 62,5 % (на 12,5 п.п. ниже – не менее 75 %) [17, 18]. Следует отметить, что в 2023 году все эти показатели имели положительную динамику. Система мер государственного регулирования учитывает необходимость приоритетной поддержки направлений, по которым не достигнуты показатели продовольственной безопасности.

Целенаправленно реализуемая стратегия сбалансированного экономического роста должна способствовать структурной перестройке. Направлениями приоритетных структурных изменений, обеспечивающих сбалансированное развитие российского агропродовольственного комплекса с высоким уровнем национального контроля за функционированием критически важных звеньев цепочек добавленной стоимости, сокращением транзакционных издержек на основе формирования новой комбинации факторов конкурентоспособности, следует считать их соответствие современным тенденциям развития глобальных и региональных продовольственных рынков; требованиям межотраслевой конкурентоспособности и инновационности осуществляемых изменений; изменяющейся структуре потребностей в продуктах питания. Целесообразно увеличить финансирование программ, связанных с вовлечением в оборот сельхозземель, развитием экспорта, поддержкой науки и созданием в агропродовольственном комплексе инновационной системы полного цикла, привлечением квалифицированных кадров, комплексным развитием сельских территорий.

Государственная поддержка должна становиться более дифференцированной, нацеленной на развитие критически важных для обеспечения сбалансированного развития и формирования целостных цепочек создания добавленной стоимости. Использование механизма льготного кредитования с дифференцированными ставками позволяет устанавливать приоритетность финансирования инвестиционных проектов в разных отраслях. В 2024 году Минсельхоз России среди приоритетных направлений выделяет: селекцию, генетику, молочное скотоводство, птицеводство, производство яиц, хлебопекарные и мукомольные производства, пункты по первичной переработке животноводства и др. Большие возможности влияния стимулирующих механизмов на условия развития определяют необходимость прозрачности обсуждения и научного сопровождения выбора приоритетов.

Реализации потенциала ускорения экономического роста в агропродовольственном комплексе может способствовать концентрация инвестиционных возможностей на инфраструктурных проектах и проектах по глубокой переработке сырья, опережающее развитие экспортных направлений, органического земледелия и др.

Важно также сохранять дифференциацию мер и объемов господдержки сельского хозяйства в зависимости от климатических условий в разных регионах России, повышающие коэффициенты предусмотрены также для регионов арктической зоны, Дальнего Востока, Северного Кавказа, новых российских территорий.

Заключение.

Перед Россией стоит задача найти эффективные сценарии развития как ответ на вызовы экономическому росту, которые сформированы, как внутренними факторами, так и внешними условиями, связанными с объективными процессами структурной перестройки глобальной экономики. В ходе структурной модернизации российский агропродовольственный

комплекс должен адаптироваться к перспективным требованиям формирующихся мировых рынков, обеспечивая при этом национальную продовольственную безопасность.

Структурная сбалансированность агропродовольственного комплекса, как многоотраслевой системы, определяет его конкурентную устойчивость. Управление межотраслевой структурой на основе выделенных приоритетов дает возможность анализа и прогнозирования агропродовольственного комплекса с учетом взаимосвязей и взаимодействий всех его элементов. В основе современной системы приоритетов межотраслевого управления лежат стабилизация продовольственного рынка страны, структурная модернизация, создание высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, интеграция комплекса в глобальные цепочки добавленной стоимости. Государственная поддержка должна становиться более дифференцированной, нацеленной на развитие критически важных для обеспечения сбалансированного развития и формирования целостных цепочек создания добавленной стоимости [1, 19]. Приоритетами государственной политики во все большей мере становятся не отрасли производства, а человеческий капитал и инфраструктура – те сферы, развитие которых обеспечивает и рост производственных возможностей.

Список источников:

1. Ермолова О.В., Яковенко Н.А., Кирсанов В.В., Иваненко И.С., Остапенко Т.В. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т.9. № 1. С. 49-66.
2. Russia Sanctions Dashboard (Панель мониторинга санкций против России) – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.
3. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики / Росстат. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>.
4. Мониторинг отраслевых финансовых потоков / Банк России. 2023. – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fvfs%2Fanalytics%2Ffinflows%2Fstat_finflows.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK
5. Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017 г. / Росстат. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58036>
6. База данных Росстата по ценам и инфляции. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
7. Об индексе цен производителей промышленных товаров в декабре 2023 года (на товары, предназначенные для реализации на внутреннем рынке) / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6_24-01-2024.html
8. Сельское хозяйство в России – 2023 / Росстат. 2023.
9. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2024-2026 годы / Минтруд РФ. 2023.
10. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-din-okved.htm>
11. Рейтинг INFOLine FOOD&DRINK RUSSIA-2024. 01.07.2024. – URL: <https://infoline.spb.ru/news/?news=287131>
12. Коэффициенты концентрации производства по видам экономической деятельности / Росстат. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/concurent_sreda.htm
13. База данных OECD «Agricultural policy monitoring and evaluation». – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>
14. Федеральный закон от 27.11.2023 N 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270070>
15. Сводное резюме о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации за 2023 год. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/64ab96bbf0d027487d5d447b2a4a07bf/svodnyy_godovy_doklad_o_hode_realizacii_i_ocenke_effektivnosti_gos_programm_rf_za_2023_god.pdf

16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

17. Доклад о реализации в 2023 году Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/d49/umvzr37i0w4jkmqp5j2i28liy5w3ekzy.pdf>

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 июля 2024 г. № 1755-р «Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2023 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717».

19. Ermolova O., Yakovenko N., Kirsanov V., Ivanenko I. Structural changes in the agri-food complex: priorities and management mechanisms. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019: 012072.

References

1. Ermolova O.V., Yakovenko N.A., Kirsanov V.V., Ivanenko I.S., Ostapenko T.V. Assessment of structural transformations in the agro-food complex of Russia. *Food policy and security*. 2022;9 (1): 49-66. (In Russ)

2. Russia Sanctions Dashboard (Monitoring panel of sanctions against Russia). – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

3. Indices of the physical volume of gross value added by sectors of the economy. – URL: <https://www.gks.ru/accounts>.

4. Monitoring of industry financial flows / The Bank of Russia. 2023. – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.cbr.ru%2Fvfs%2Fanalytics%2Ffinflows%2Fstat_finflows.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK

5. The level of profitability (unprofitability) of goods, products, works, services sold since 2017 / Rosstat. - URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58036>

6. Rosstat database on prices and inflation. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

7. On the price index of manufacturers of industrial goods in December 2023 (for goods intended for sale on the domestic market) / Rosstat. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6_24-01-2024.html

8. Agriculture in Russia – 2023 / Rosstat. 2023.

9. Forecast of the balance of labor resources for 2024-2026 / Ministry of Labor of the Russian Federation. 2023.

10. Dynamics of investments in fixed assets in the Russian Federation by type of economic activity (in comparable prices; as a percentage of the previous year). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-din-okved.htm>

11. INFOLine FOOD&DRINK RUSSIA Rating-2024. 07/01/2024. – URL: <https://infoline.spb.ru/news/?news=287131>

12. Production concentration coefficients by type of economic activity / Rosstat. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/concurrent_sreda.htm

13. OECD database "Agricultural policy monitoring and evaluation". – URL: <http://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>

14. Federal Law No. 540-FZ of 11/27/2023 "On the Federal Budget for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026". – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270070>

15. Summary of the progress in the implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Russian Federation for 2023. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/64ab96bbf0d027487d5d447b2a4a07bf/svodnyy_godovy_doklad_o_hode_realizacii_i_ocenke_effektivnosti_gos_programm_rf_za_2023_god.pdf

16. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

17. Report on the implementation in 2023 of the Strategy for the Development of agro-industrial and fisheries complexes of the Russian Federation for the period up to 2030. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d49/umvzr37i0w4jkmqp5j2i28liy5w3ekzy.pdf>

18. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 4, 2024 No. 1755-r "On approval of the national report on the progress and results of the implementation in 2023 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Markets for agricultural Products, raw Materials and Food, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2012 No. 717".

19. Ermolova O., Yakovenko N., Kirsanov V., Ivanenko I. Structural changes in the agri-food complex: priorities and management mechanisms. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019: 012072.

Информация об авторе

В.В. Кирсанов – кандидат экономических наук.

Information about the author

V.V. Kirsanov – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.